

— Не лучше ли тебе, Пань Мэн, вернуться и еще раз серьезно поговорить с тетушкой Вэнь Цзюй? Ты же видел меня при встрече, я такая, какая есть. Девушка вроде меня точно не в твоём вкусе. Не стану скрывать: я перенесла болезнь, долго была прикована к постели, и теперь, боюсь, детей иметь не смогу.

Ань Гэ прекрасно знала, насколько в Гуда ценят продолжение рода. Она была уверена: столько подброшенных ею бомб не могут не сработать!

Пань Мэн закивал:

— Моя матушка и вправду натворила дел. Я сейчас же пойду и поговорю с ней.

Ань Гэ тихо выдохнула, но при Пань Мэне не могла выдать своего облегчения. Она по-прежнему делала скорбное лицо и причитала:

— Жаль, что я не родилась на несколько лет раньше, иначе мы с тобой обязательно были бы судьбой связаны...

Сейчас голову Пань Мэна занимали лишь мысли о том, как объясниться с матерью. Он вовсе не слушал ее рассуждения о судьбе, сунул мясо Ань Гэ и поспешно удалился, да так торопливо, что забыл затворить за собой заднюю дверь.

Ань Гэ ликовала. Она с трудом перетасила мясо на кухню, сбросила тяжесть, и хотя от нее уже разлило сырым мясом, на душе было невероятно легко: эта проблема наконец решена!

Она и не подозревала, что в тот момент, когда она обернулась уходить, из-за угла стены показалась стройная фигура в синем одеянии. Человек с интересом наблюдал за ее щуплой спиной.

Ань Гэ была несказанно рада, что всё разрешилось так просто. Но к вечеру Вэнь Цзюй внезапно прислала ей нитку браслетов из красного коралла с наказом спокойно ждать свадьбы.

Ань Гэ словно громом поразило. Это невозможно! Разве Пань Мэн не поговорил с Вэнь Цзюй? Сердце ее похолодело, а красный браслет в руке казался ледяным, до боли в пальцах. Неужели Пань Мэн не смог настоять на своем? Взрослый же мужчина, как так вышло?

Терзаемая тревогой, на следующее утро Ань Гэ снова выследила Пань Мэна. Увидев его, она даже не стала притворяться:

— Пань Мэн, что происходит? Ты что, действительно хочешь на мне жениться?

В отличие от вчерашней суеты, сегодня Пань Мэн был совершенно спокоен.

— У матушки свои соображения, так что успокойся. К тому же, в нашем доме тебя не обидят.

Он отмахнулся парой фраз и поспешил прочь, явно не желая продолжать разговор. В этот момент Ань Гэ поняла: этот здоровяк — типичный маменькин сынок! Раз Вэнь Цзюй не передумала, свадьбе быть.

За что ей всё это! Отчаяние нахлынуло волной. Ань Гэ прибежала в свою комнату, схватила ножницы из набора для шитья и приставила к горлу. При одном прикосновении холодного металла нежная кожа невольно дрогнула. Ань Гэ закусила губу до крови, руки ее дрожали.

Нет, нельзя умирать! Если умрешь, ничего не останется!

В последний миг она разжала пальцы, и ножницы с лязгом упали на пол. Ань Гэ опустилась на колени, тяжело дыша, а слезы застыли в глазах, не смея пролиться. Еще есть время! До экзаменов еще далеко, она обязательно придумает способ спастись!

Как назло, в этот момент в комнату заглянула толстушка, спавшая по соседству. Увидев Ань Гэ на полу с глазами, полными слез, она испуганно вскрикнула. Ань Гэ тоже перепугалась: эта соседка была известной сплетницей. Если она разнесет весть о том, что Ань Гэ пыталась наложить на себя руки, Вэнь Цзюй непременно заберет ее под личный надзор, и тогда сбежать будет невозможно!

Ань Гэ поспешно затащила женщину внутрь и плотно закрыла дверь. Толстушка посмотрела на ножницы, потом на поцарапанную шею Ань Гэ и вдруг прозрела:

— Сяо Гэ, ты что, не вздумай здесь умирать, это же к несчастью!

Ань Гэ лишилась дара речи. Собравшись с мыслями, она придумала план и замахала руками:

— Сестрица, я просто испугалась, что Второй господин придет мстить мне!

— Второй господин? — удивилась та. — Ты же простая служанка, как ты могла его обидеть?

— Помнишь случай, когда Второго господина застали пьющим с Первым господином? Это я случайно наткнулась на них в тот вечер. Я так испугалась, что закричала, и мой голос услышала стража. Ты же знаешь, как сильно досталось Второму господину, он меня точно не простит. Лучше уж самой наложить на себя руки, чем быть избитой до полусмерти и выброшенной из дома, как Цяо'эр!

Ань Гэ говорила так убедительно, что сама расплакалась, боясь, что та не поверит. Толстушка тоже засомневалась: навлечь гнев хозяина — дело плохое. Вдруг Второй господин придет сводить счета, и всем достанется? Она попятилась:

— Это твои проблемы, нас не впутывай. Советую пойти и покаяться перед ним, может, хоть голову сохранит!

Ань Гэ сделала вид, что в ужасе:

— Сестрица, я боюсь идти к нему, умоляю, позволь мне еще немного посидеть здесь!

Толстушка не хотела связываться с этим делом — все видели, как страшно закончилась история с Цяо'эр. Она пообещала молчать, но, едва выйдя за дверь, тут же разнесла новость по всей округе. Слухи быстро обрастали подробностями и в итоге дошли до ушей Вэнь Чансюя уже совсем в другом виде.

— Неужели я такой кровожадный? — удивился он.

Слуга, передававший весть, кивнул:

— Именно так, господин. В доме говорят, что вы собираетесь содрать с той девчонки кожу.

Вэнь Чансюй рассмеялся. Он был красив, и в его смехе проскользнула насмешка:

— С тех пор прошло столько времени, я уж почти забыл об этом, а тут такое...

Он внезапно замолчал. В памяти всплыли два образа, которые при наложении друг на друга неожиданно совпали. Неужели это один и тот же человек? Вэнь Чансюй стало любопытно. Глупая девчонка, на которую он наткнулся в ту ночь, доставила ему массу неприятностей, но он решил не связываться с ней, списав всё на ее недалекий ум. Если это та самая служанка... Значит, в ту ночь она притворялась намеренно.

— Приведите эту служанку ко мне.

Вэнь Чансюй отдал приказ, а когда слуга уже был у порога, добавил:

— Кто посмеет ее выгораживать, будет наказан вместе с ней.

Как только весть разлетелась, Вэнь Цзюй узнала об этом первой. Она пришла в ярость, проклиная девчонку за глупость. В ту ночь там были оба господина, обвинение — серьезнее некуда! Решив обезопасить себя, она поспешила к Ань Гэ.

Увидев ее, Ань Гэ притворилась несчастной, но Вэнь Цзюй, не дожидаясь ее слов, выпалила:

— Сяо Гэ, ты натворила таких дел, я тебе не помощница!

Ань Гэ внутренне ликовала, но Вэнь Цзюй продолжила:

— Тот браслет, что я тебе давала, предназначался моей невестке. Теперь он тебе ни к чему, верни его немедленно.

Вот оно что! Ань Гэ не ошиблась: в этом доме у всех сердца из камня. Она молча вернула браслет. Эту сцену как раз увидела Вэнь Син, которая привела слугу Вэнь Чансюя. Она

усмехнулась:

— Что происходит? Вэнь Цзюй, твоя невестка попала в беду, а ты не идешь просить за нее у госпожи?

Вэнь Цзюй, покосившись на слугу Второго господина, сжала губы:

— Какая еще невестка? Вэнь Син, ты приняла шутку за чистую монету?

— Шутку? — рассмеялась Вэнь Син. — Сяо Гэ, ты влипла в серьезную историю. Перед Вторым господином тебе шкуру спустят, если не хуже. Тетушка Вэнь Цзюй здесь, скорее проси ее спасти твою жизнь!

Ань Гэ похолодела: Вэнь Син решила поиздеваться над ними обеими. Но Ань Гэ не собиралась подыгрывать Вэнь Цзюй! Если Второй господин хочет наказать ее, пусть лучше избьет палками и вышвырнет из дома — это ее единственный шанс на свободу.

— Тетушка Вэнь Цзюй сказала, что это была шутка, никто не воспринимал ее всерьез, и мне не стоит. Я знаю, что натворила, и не хочу никого втягивать.

Она перевела взгляд на слугу:

— Вы от Второго господина?

Ее спокойствие и готовность принять судьбу были совсем не похожи на поведение обычной недалекой служанки. Слуга на секунду замешкался, затем сухо кивнул:

— Да. Идем.

Ань Гэ кивнула Вэнь Цзюй и Вэнь Син и, не оборачиваясь, пошла за слугой. Возможно, ее вид показался ему слишком печальным, и он попытался успокоить ее по дороге:

— Не бойся, Второй господин не такой, как остальные хозяева. Поговоришь с ним помягче, может, и помилует.

Ань Гэ вспомнила прохладного, как лунный свет, юношу и лишь плотнее сжала губы. Она видела слишком много людской холодности в этом доме, чтобы питать какие-либо иллюзии.

Когда они вошли во двор, Ань Гэ услышала свист бамбуковой палки, рассекающей воздух. Вэнь Чансуй упражнялся с мечом. Его движения были легкими и стремительными, одежда развевалась, а сам он, застыв с палкой в руке, напоминал гордый бамбук.

Ань Гэ невольно восхитилась — как быстро он оправился после того избиения! Встретившись взглядом с его холодными глазами, она, привыкшая в своей прошлой жизни к любым ситуациям, вдруг почувствовала робость перед этим мальчишкой.

В чужом доме приходится склонять голову.

Слуга прошептал что-то на ухо хозяину, пересказывая слова Ань Гэ. Вэнь Чансюй едва заметно улыбнулся, и ямочки на его щеках напомнили лепестки персика, упавшие в прозрачную воду.

— Смело, однако!

Ань Гэ осторожно попросила:

— Второй господин, в ту ночь я очень испугалась, я ведь не знала, что всё так обернется...

Вэнь Чансюй окинул взглядом эту девчонку, которая лгала, не моргнув глазом. Внешность самая обычная, даже невзрачная, зато глаза — черные, живые, в них вечно роятся мысли.

Он повернулся к ней спиной:

— Иди за мной. Вэнь Фэн, подожди во дворе.

Слуга Вэнь Фэн проводил взглядом худенькую спину Ань Гэ, исчезнувшую в дверях, и невольно вытер пот со лба.

Вэнь Чансюй прошел к главному месту, Ань Гэ покорно следовала за ним. Она отметила, что его двор был тихим и маленьким — Второй господин явно не пользовался любовью в семье.

Вэнь Чансюй сел и кивнул на чайный прибор. Ань Гэ, хоть и дрожала от страха, тут же подбежала, заварила чай и почтительно подала ему чашку.

Вэнь Чансюй отпил глоток и произнес:

— Ну что, добились своего?

Рука Ань Гэ дрогнула, чайник едва не выскользнул из пальцев.

— О чем вы, Второй господин? Я не понимаю.

Она старалась говорить ровно. Как он мог догадаться? Неужели он видит ее насквозь?

Вэнь Чансюй, не дожидаясь ответа, начал разбирать ее план по кусочкам:

— В ту ночь ты наткнулась на нас с братом, подняла крик, привлекла стражу, а потом испугалась моей мести и от страха проговорила.

Ань Гэ выдохнула — он просто пересказал события. Но Вэнь Чансюй, заметив, как

разгладились ее брови, добавил с лукавой усмешкой:

— Это было бы похоже на глупую девчонку. Но что сделала бы умная? Она бы решила, что мы не станем сводить счеты с той, кто прикинулась дурочкой. Низшие слуги живут во внешнем дворе, и если она не будет высовываться, мы ее не найдем. Но тут случилась беда, и умная служанка была вынуждена прибегнуть к самому опасному способу спасения. Ну, девчонка, твой острый язычок помог тебе убедить Пань Мэна отказаться от свадьбы?

Ань Гэ покрылась холодным потом. Как человек, видевший ее всего лишь раз, мог знать всё так точно?

Вэнь Чансюй не был провидцем. Он лишь сложил пазл, убедившись, что служанка из того утра и «дурочка» из той ночи — одно лицо. И теперь, видя ее реакцию, он понял: он угадал.

<http://bllate.org/book/18519/1780300>